

Ведьмы

16+

Любови
Дя
Матця

Екатерина Бакулина

Екатерина Бакулина

Любовная магия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66356552

SelfPub; 2021

Аннотация

Я отправилась на курсы любовной магии (не очень легальные, надо признать), чтобы завоевать внимание и сердце нового соседа. Давно пора устраивать личную жизнь! Оказалось, из меня может выйти неплохая ведьма. Но, чисто случайно, пирожки с приворотным зельем попробовал не новый сосед, а новый начальник. И я уже подумываю тихо сбежать из города на край света...

Содержание

0. Наваждение	4
1. Кайя Марич	8
2. Эдвард Хармсворт	16
3. Анджи Кравец	20
4. Кайя Марич	24
5. Анджи Кравец	29
6. Кайя Марич	34
7. Эдвард Хармсворт	44
8. Кайя Марич	50
9. Анджи Кравец	60
10. Кайя Марич	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Екатерина Бакулина

Любовная магия

0. Наваждение

Парень ковырял что-то в мотоцикле у обочины. Руки черные по локоть. И лицо черное – он щедро провел грязной пятерней. Волосы взъерошены, рукава рубашки закатаны и заляпаны тоже.

Интересно, давно он тут?

А солнце пекло, наполняя все вокруг ароматом подсохшей травы и цветущего медового клевера. Тишина, только на разные голоса звенели кузнечики. Такой горячий расслабленный полдень, и так хорошо.

Я шла по дороге от реки к автобусной остановке. У меня сегодня первый выходной за последние три недели, погода чудесная, я решила съездить искупаться. На городском пляже слишкомлюдно, а здесь – красота, нужно доехать до ближайшей деревеньки и потом пройти через поле.

Когда я проходила мимо, парень поднял голову.

– Эй! Подвезти?

Так, словно не предполагал отказа.

А мотоцикл у него – старая развалюха, на таких обычно гоняют малолетние фермерские сынки, которым что-то при-

личное отдать жалко, все равно разобьют. Но парень не такой уж мальчишка, да и на фермера похож мало. Совсем плохо с деньгами?

– Смотрю, ты сам никуда уехать не можешь, – усмехнулась я.

– Я уже почти закончил! Пять минут и можно ехать. Куда тебе?

– Я на автобусе.

– Да брось! – удивился он. – Чем трястись в душном, полном народу автобусе, не лучше ли прокатиться с ветерком? А потом можно сходить в кино!

– Нет, – сказала я.

Не люблю, когда ко мне так нагло подкатывают, тем более, всякие оборванцы.

Уже почти прошла мимо, но парень вскочил на ноги, догнал, встал передо мной, загораживая дорогу.

– Подожди! – он попытался взять меня за плечи, но я ша-рахнулась в сторону.

– Э-э! Не надо меня трогать!

Он сразу не осознал, но быстро смутился.

– Прости, руки грязные...

Но пропускать не собирался. Стоял передо мной, расставив в стороны руки, загораживая. А он ведь здоровенный, больше чем на голову выше меня, белобрысый... Симпатичный вроде, но лицо такое грязное, что не разобрать. Руки крепкие... Я вдруг подумала, что тут поле вокруг, и если он

внезапно решит затащить меня в высокую траву, то я ничего не смогу сделать... Но нет, отчего-то не страшно совсем, он не решит и ничего мне не сделает, все это ребячество. Широкая улыбка и веселый азарт в глазах.

И еще что-то такое... и не страшно вовсе не потому, что я верю в добрые намерения незнакомца, а просто вдруг не страшно.

– Дай пройти, – сказала я, пугаясь скорее сама себя, – а то на автобус опоздаю.

– Ну и отлично, – сказал он. – Тогда точно поедешь со мной.

Я попыталась сделать шаг в сторону, но он не позволил, загораживая мне путь. Я едва не уткнулась в его грудь.

– М-мм, – сказал он. – От тебя пахнет рекой и солнцем. Обалденно.

– А от тебя бензином и машинным маслом. Отвратительно.

Он засмеялся. Беспечно.

– А как еще должно пахнуть от мужчины?

Я пожала плечами.

– Хорошим одеколоном?

– Хм, – сказал он. Взялся с одной стороны за воротничок, отвел в сторону, наклоняясь ко мне. – А так?

Он хочет, чтобы я понюхала его шею?

Твою ж мать...

Но шея его все равно оказалась перед моим носом. И уди-

вительно, сквозь весь этот бензин и легкий запах пота, отчетливо пробивался аромат апельсина и дубовой коры... и амбры на дне...

Твою мать...

Я чуть невольно не потянулась к нему, принюхиваясь.

Но взяла себя в руки, шагнула назад.

– Я на автобус опоздаю, – чуть менее уверено, чем стоило, сказала я. – А давай так: если ты успеешь починить свой драндулет до того, как мой автобус подойдет к остановке, я поеду с тобой. Не успеешь – значит, не судьба.

Нет, я никогда не была легкомысленной девушкой, даже наоборот – всегда слишком серьезна. Но сейчас – это словно наваждение, которому невозможно сопротивляться...

Я стою перед ним и не могу уйти.

Честно говоря, не верю, что он успеет.

Но еще немного, и опоздаю сама.

– Хорошо, – согласился он, легко подхватывая игру.

1. Кайя Марич

– Вон он! Приехал! Смотри-смотри!

Всю нашу редакцию разом смыло к окнам. А я осталась одна в своем углу, слишком занята – нужно было ровно и симметрично подвести стрелки, это дело не простое, суеты не терпит. Я, правда, знаю небольшое заклинание, чтобы облегчить дело... но новый босс никуда не убежит. Я все равно увижу его, рано или поздно, а вот мой новый сосед устраивает вечеринку, по поводу новоселья, и я все пропущу, если не выбегу прямо сейчас!

И ведь сегодня понедельник, поэтому засиживаться и гулять до ночи никто не будет.

– Что это, «Кадиллак»? Ох ты, какой! – кудахтала Сара, редактор отдала писем. – Только по нашим дорогам на таком и ездить!

– «Роллс-ройс», новенький, прошлого года, специальная серия! – ответил ей Ласло из криминального.

– Откуда ты знаешь?

– Это же сразу видно!

– Ого! Это ему папочка купил? – это ослепительная Анджи из светской хроники. – А смотри, какой красавчик!

Могу поспорить, Анджи уже представляла, как будет брать интервью у нового босса в приватной обстановке, она своего не упустит. На самом деле, я всегда немного завидо-

вала ей... И, несмотря ни на что, Анджи хорошая девушка с добрым сердцем.

Кстати, я слышала, девушки от этого мистера на «Роллс-ройсе» без ума, и готовы на все, ради благосклонного взгляда. Еще бы, с такими деньгами!

Эдвард Хармсворт, сын крупнейшего нефтяного магната, столько лет бегавший от семейного дела. Тот еще повеса, как говорят, одно время частый герой грязных, но мелких скандалов и светских сплетен. Но потом, вроде бы, папочка взялся за него. Что же этот столичный сноб забыл в нашей глуши? Решил остепениться и начать с малого?

Вообще-то, сейчас мне было не очень интересно. Но новое начальство – всегда перемены. Вот только я надеялась, меня они не затронут. Вообще-то я журналист, но в нашей газетке «Беррихилл сегодня» исполняю скорее роль машинистки и корректора. Я перепечатаваю чужие тексты, приводя их в приличный вид, оформляю все правильно. Кого бы ни уволили и ни решили сменить, таких как я – обычно не замечают. Когда-то у меня были амбиции, но... я слишком устала всем все доказывать. Хватит, наелась этого. Да и теперь у меня другие планы.

И вообще, мне надо докрасить глаза и освежить помаду. А этот мистер Большой Босс пусть поражает своим великолепием кого-нибудь еще. Зачем вообще он явился так поздно, за пять минут до окончания рабочего дня? Он разве не знает, что приличные люди работают до шести? Я и так от-

просилась пораньше у нашей Фурии, миссис Фуллон, ответственного секретаря, но как обычно выйти вовремя не получается.

Фурия тоже убежала вниз, встречать гостя.

Я закусила губу, глядя в крошечное зеркальце, сосредоточенно. Еще немного, главное, чтобы не дрогнула рука. И-и в-вжух! Капелька магии. Вроде ровно. Я и так уже опоздала, но если выйду прямо сейчас – мне простят.

Миклос такой милый... Я видела его всего один раз, когда он разбирал вещи из грузовика у своего домика, как раз рядом с моим, через забор. Я поздоровалась, мы разговорились, он пригласил меня на новоселье, как только немного разберет вещи. А еще – у него мотоцикл в гараже... Я... Это ведь он? Или нет? Мотоцикл зацепил меня больше всего, хотя я толком не успела разглядеть. Но зацепило... И очень бы хотелось познакомиться поближе.

Последний взгляд в зеркальце – все отлично!

Я подхватила сумочку и к выходу. Бегом.

Но как раз у дверей едва не налетела на Фурию.

– Куда это вы, мисс Марич? – строго поинтересовалась она, взметнув тонкие, словно лезвия брови.

– Я отпросилась пораньше, – напомнила я.

– Нет, сегодня это невозможно, – отрезала Фурия. – Вы же видите, приехал мистер Хармсворт. Все должны оставаться на своих местах, чтобы он мог познакомиться с коллективом. Вернитесь за свой стол.

Вот где-то в этот момент я возненавидела нового босса всей душой! Вот же скотина! Мог бы пораньше приехать знакомиться! Дня ему мало?

– Но у меня личное дело, – попыталась я, уже понимая, что лед не сломить. – Вы же помните, я отпрашивалась заранее, я не могу. Зачем этому мистеру Хармсворту знакомиться со мной?

– Вернитесь на свое место, мисс Марич, – велела Фурия.

Судя по тому, как волна отхлынула от окон – босс зашел внутрь, и смотреть стало не на что. Но оживленной трескотни вокруг стало еще больше.

Ах, какой красавчик! Да он на голову выше нашего Пинкмана, вы только посмотрите! А интересно, многих ли уволят? А вот у моей кузины, как сменилось начальство, так уволили половину сотрудников, наняли новых. Пинкману-то наверняка конец, как редактор он явно не справляется... А не слышал ли кто, девушка у этого красавчика есть? Так у него каждый месяц новая девушка... А не слышал ли кто, собирается ли мистер Хармсворт заниматься делами сам?

– А ну, тихо! Все по местам! – сдавленно визжала Фурия, носясь между столами, сама стараясь не слишком шуметь. – Все за работу! Живо! Прекратить разговоры!

Иногда мне казалось, до нас Фурия работала в какой-нибудь колонии строгого режима, надзирателем. А, может быть, завучем средней школы – та еще работка. Но истерич-

ный визг у нее поставлен профессионально.

– Всем работать! Сейчас мистер Хармсворт придет знакомиться! Чтобы все сидели по местам!

У меня зубы сводило от ее криков.

Разговоры, конечно, никто не прекратил, хотя по своим местам разошлись, кто-то даже взялся изобразить видимость работы.

Черт! Если он не появится и не познакомится с нами за ближайшие пять минут, то я опоздаю на автобус, а следующий ждать сорок минут. А живу я в пригороде, так что пешком добраться не вариант. И тогда уж точно опоздаю и все пропущу.

Относительная тишина... но все больше и больше нарастающий гул перешептываний и тихих усмешек, людям надо-едает ждать.

И мне тоже. Я посидела, погрызла карандаш, поглядывая на дверь, ожидая, не послышатся ли шаги на лестнице. Скорей бы! Что он там делает? Выпивает с Пинкманом? Тогда мы можем ждать вечно. Пинкман последнее время всех зазывает на стаканчик виски. Как-то раз даже меня, когда я задержалась допоздна... Правда, подозреваю, со мной он не просто выпить собирался... Но на Пинкмана я не сержусь, он это от безысходности.

И от нечего делать, я вставила в машинку чистый лист. У меня еще была работа на завтра, так отчего бы не начать сейчас. Надо перепечатать набело две статьи завтра к обеду,

я думала – приду пораньше...

Черт!

Никак не могла сосредоточиться, постоянно поглядывая на дверь. Две опечатки на три строчки – это ни в какие ворота не лезет! Правда я могу ловко в-вжух! И букровку заменить. Не зря меня учили. Особенно когда печать свежая, со вчерашними листами выходит сложнее, они прочнее врастают в реальность... Известно ведь, что чем дольше существует какая-то вещь, тем сложнее с ней манипуляции.

Эх, могла бы я еще таким же легким движением поторопить нового босса или, хотя бы, задержать автобус...

Клац-клац-клац...

Но чем дальше, тем больше нетерпение растет, и мое, и всех остальных – это заметно.

Ласло постучал по наручным часам.

– А, между прочим, рабочий день закончился, миссис Фуллон.

Фурия аж подпрыгнула.

– Что вы себе позволяете! Вам и так оказана большая честь! Сам мистер Хармсворт придет сюда.

Ласло фыркнул что-то на счет того, что этой сомнительной чести он предпочел бы горячий ужин, жена ждет. Но пока не очень громко и настойчиво. Фурию не слишком-то уважали, но власть у нее была. Глядишь, и останешься без премии.

Илка Перич из «общественной жизни» предложила тихо

подглядеть – не идет ли наш новый хозяин. Фурия сначала возмущенно защелкала клювом... Но уже минут через десять ожидания эта идея перестала казаться ей столь возмутительной. У Фурии тоже нервы ни к черту.

Маленькая юркая Илка осторожно прокралась к двери, выглянула.

– На лестнице никого, – сказала она. – Может быть, мне спуститься вниз? Как бы на кухню за кофе?

– Даже не вздумайте! – воскликнула Фурия.

Но еще десять минут ...

Люди постепенно вставали со своих мест, кто-то наблюдал из окна – не решит ли мистер Хармсворт уехать, не познакомившись с нами. Кто знает, может быть, знакомства с главным редактором и самим офисом ему достаточно. Кто-то подглядывал в дверь, через плечо Илки.

Я подумала, что если так пойдет и дальше, то, я и на следующий автобус опоздаю.

– Сходите за кофе, мисс Перич, – разрешила Фурия.

Илка кивнула и прыг-прыг-прыг, словно белка, поскакала вниз.

Десять пар глаз разом, пожалуй, наблюдало за ней.

И тишина.

Я уже ногти сгрызла. Ну, сколько можно? Я сейчас просто встану и уйду. Хоть в окно выскочу! Тут не так уж высоко, особенно если каблуки снять.

– Мистер Хармсворт в кабинете мистера Пинкмана! – по-

радовала нас Илка. – Не знаю, что они там делают, дверь открыта, но я не разобрала. Похоже, выпивают.

Черт!

Я подхватила сумочку и решительно вскочила с места.

– Миссис Фуллон! Мне очень нужно уйти! У меня тетя должна приехать... поездом... из Ойта, уже приехала, наверное, и сидит под дверью! Я тихонько проскользнула и все. Зачем мистеру Хармсворту знакомиться со мной?

Фурия слегка зависла, наверное, представила мою тетушку. Это дало мне пару минут форы. Я уже почти проскользнула мимо нее, рванулась к двери.

Но двери распахнулась, и я, не успев затормозить, влетела в чье-то плечо.

Он посторонился, пропуская меня. Такой здоровенный...

– Ой, простите! – отступить было уже поздно, я выскочила на лестницу.

Это же он, да?

Ладно, хрен с ним, не возвращаться же? Это было бы совсем неловко. И я действительно опаздываю. Быстро-быстро побежала вниз.

2. Эдвард Хармсворт

Она толкнула в плечо, шарахнулась в сторону.

– Ой, простите! – фальшивое сожаление на лице и неподдельный испуг.

Правда, испуг мимолетный, ее больше интересуют свои дела. И бегом вниз по лестнице. На мгновение показалось – я уже видел ее. Но, может, и нет, все эти офисные девочки на одно лицо, алая помада, жесткие колечки кудрей. Кукла.

– М-мистер Хармсворт! – а вот паника на лице ответственного секретаря Беатрис Фуллон только набирает обороты, отчего она все больше становится похожа на стервятника.

Голова раскалывается.

Пока Пинкман со своей отдышкой успеваешь подняться, я стою, жду. Наблюдаю, как народ начинает судорожно метаться по офису. Одни пытаются быстро вернуть на свое место и изобразить усердную работу, другие, поняв, что не добежать – застывают на месте. Натянутые улыбки на лицах и остекленевшие от испуга глаза, словно их тут за групповухой застукали.

Душно, окна закрыты, а кондиционеры работают слабо.

Я молчу, и они молчат тоже. Подчиненные не должны начинать разговор первыми? Улыбка на лице Беатрис все больше становится похожа на оскал, мне кажется, ее сейчас удар

от напряжения хватит.

– А вот и наша дружная команда! – громко объявляет Пинкман, добравшись, наконец, до последней ступеньки. – Горят на работе! Вы только посмотрите, какие молодцы!

Тараканы. Когда включаешь свет, открываешь дверь – тараканы вот точно так же разбегаются в стороны.

Но я здесь тоже задерживаться не собираюсь. Хочется на воздух.

Давайте уж поскорее закончим формальности.

Пинкман судорожно вытирает вспотевшую лысину.

– Ну... вот! С миссис Фуллон, вы уже знакомы! – наигранно-бодро говорит он, очень стараясь. – А это Ласло Ховач из криминального отдела. У нас тихий городок, но, случись что, Ховач всегда на передовой! В него даже стреляли однажды!

Ховач с энтузиазмом протягивает руку, ничуть не смущаясь.

Фуллон пытается шикнуть на него, чтобы свои лапы убрал.

– О, вы даже не представляете, – широко улыбается Ховач, на шиканье ему плевать, – что чувствуешь, когда в ногу прилетает девятимиллиметровый! Хотите, покажу?

Мечтаю.

– Отлично представляю, – говорю я и делаю шаг в сторону, давая понять, что обойдусь как-нибудь.

Ховач сначала громко смеется, словно шутке, потом заты-

кается, очевидно, оценив. Впрочем, отчасти он прав, у автомата калибр чуть меньше.

Пинкман нервно кашляет в кулак. Бегает глазами, кого бы представить дальше, чтобы сгладить.

– А вот это, – говорит он, – наша прекрасная Анджи Кравец, отдел светской жизни!

Анджи ослепительно улыбается. Красивая. Легкомысленное платье в горошек с глубоким вырезом.

– У вас тоже есть боевые раны, мисс Кравец?

– Только в сердце! – ее глаза азартно вспыхивают. – Показать?

– Мы это обсудим, – говорю я. Все может быть.

Пора завязывать с представлениями. Я должен был захватить, но торчать здесь полдня не обязан.

Они мелькают передо мной со своими неуклюжими шутками и натянутыми улыбками. И все как один поглядывают на дверь, желая сбежать домой побыстрее. У них газета выходит два раза в неделю, срочных новостей не предусмотрено. Из ежедневных газет – только федеральные.

Персональное маленькое чистилище, где я должен заслужить отпущение грехов и благосклонность отца своего.

Хуже всего, что мне плевать. И на грехи и на благосклонность, но свободной жизни не вернуть.

В голове глухо стучит колокол. Настолько, что надраться с Пинкманом не кажется уже плохой идеей.

Душно. И отвратительно скучно все это.

Я делаю шаг вперед, вижу мгновенную панику на лицах людей, оказавшихся на пути. Кто-то сразу пятится, кто-то, неверно истолковав, пытается протянуть руку. Но я, всего лишь, хочу пройти к окну. Открыть настежь, подышать воздухом.

Дергаю, но не открывается, рамы старые, где-то заклинило.

Сильнее. И что-то с хрустом отваливается. Маленькая задвижка, я выдрал с корнем, не заметил. Ну и черт... починят за мой счет.

Немного свежего ветра в лицо.

Становится немного легче.

Там, в конце улицы, на автобусной остановке одинокая фигурка... Девочка, которая толкнула на лестнице.

3. Анджи Кравец

Мерзкий тип.

Ослепительный красавец и такой же ослепительный сноб, смотрящий на всех свысока.

Дежурные улыбки, дежурные комплименты, настолько формальные, что сводит зубы. Если ему настолько неинтересно, зачем он приехал сюда? Папочка прижал?

А ведь я проснулась в пять утра, чтобы сделать прическу и подобрать платье. Мог бы и пораньше приехать... Ладно, не страшно. Мне даже на мгновение показалось, что удача на моей стороне. Но он говорит и делает все это не задумываясь, просто потому, что так привык.

«У вас тоже есть боевые раны?»

Ховач дурак. Человека, который был в Шарукане, боевыми ранами не удивить, ему хватает своих. Или Ховач не знает? Это ведь не афишировалось.

Такому человеку нужно другое.

А ведь я бы ему показала... не сразу, конечно, не стоит спешить. С таким крупным скучающим котиком нужно быть аккуратной. Поиграть с ним, увлечь. Я подготовилась.

Да, я знаю, что он помолвлен, но так же знаю, что не любит ее. Пэм Стафорд – тощая блондинка с взрывным характером. Они вместе учились, и даже, скорее всего, был настоящий роман. Но прошел. Удобный выбор, пожалуй, если отец

требует жениться. Все лучше, чем дочь делового партнера. Но если у мальчика есть выбор – значит, у меня есть шанс.

Я знаю про него все, это ведь моя работа. Свои каналы, чтобы узнавать самые свежие сплетни.

Второй сын Артура Хармсворта. Ему двадцать шесть лет, рост метр девяноста четыре, у него сорок восьмой размер одежды, сорок шестой – обуви. Да, я знаю даже это, хотя шьют ему, скорее всего, на заказ. Он закончил Оксфорд, юридический. Вполне успешно закончил, мозгов у него хватает, несмотря на то, что раз пять его пытались выпереть за дисциплину. Но отцовские деньги и связи помогли. Да и все эти нарушения были скорее мальчишеской дурью, возмутительной, но не опасной.

А едва закончив – отправился путешествовать по миру. Ему ведь не нужно беспокоиться о деньгах и работе, у него и так все будет. А на отцовское место готовили старшего брата, не его. Развлекался, как мог – самолеты, парусный спорт, альпинизм, какие-то дикие джунгли, гоночные машины, куча женщин и спиртного.

А потом, каким-то образом, его занесло на войну, где и прижало. Захотелось поиграть по-настоящему? Адреналина мало было? Но об этом тоже предпочитают не говорить, по официальной версии он полгода жил в горах, искал просветления. И снизошло. По неофициальной, я слышала, он был тяжело ранен. Настолько, что мог умереть, если бы вовремя не сообщили отцу и тот бы не вывез мальчика на вертолете

к лучшим врачам. Очевидно, после этого потребовали вернуться в семью. В обмен на помощь.

А мальчик хочет на свободу.

Так хочет, что задвижку выломал. Стоит у открытого окна, смотрит вдаль. На газету, на нас всех ему плевать. Видом наслаждается, пока Фурия грызет ногти, думая, как новому боссу угодить. Пока Пинкман потеет от неизвестности, не понимая, выставят его за дверь или оставят на теплом месте. Пока мы все ждем, когда же нас отпустят домой. Ему дела нет. Пинкман слегка подпоил его, но ведь он и так был уже не слишком трезв. Страдает, бедненький... С ним будет непросто.

– Рядом есть парк, мистер Хармсворт, – громко сказала я. Он вздрогнул, словно вообще забыл, что не один.

– Что? – хмуро повернулся ко мне. Недовольно. Конечно! Как я посмела отвлечь его от размышлений о вечном?

– Парк в квартале отсюда, – я постаралась улыбнуться так обворожительно, как только могла. – Если хотите подышать воздухом.

У него дрогнули ноздри. Раздраженно.

– Благодарю, – убийственно холодно.

И резко окно закрыл. Еще немного, и задрожали бы стекла.

– Вы уже видели город? – спросила я.

Он смерил меня взглядом с головы до ног.

А ведь приехал два дня назад, в субботу утром. Один. Ни-

какую невесту с собой не привез, так что рано или поздно мальчик захочет развлечься. Молодой котик, любящий приключения.

– У меня не было времени для прогулок. Предлагаете составить компанию, мисс Кравец?

Ни капли интереса с его стороны. Но не воспользоваться случаем просто невозможно.

– Почему бы и нет, мистер Хармсворт. Кто-то же должен помочь человеку освоиться на новом месте. Или у вас еще дела с мистером Пинкманом?

При упоминании Пинкмана – его передернуло. Ну, и отлично. Заниматься делами котика точно не хочется, хочется гулять. Я уже вижу, как абсолютное безразличие в его глазах сменяет сомнение.

Фурия смотрит на меня, вытаращив глаза, готова придуть на месте за такие вольности. К черту Фурию.

Пока котик думает, я беру свою сумочку.

– Рабочий день ведь давно закончился, мистер Хармсворт. Нам всем пора немного отдохнуть. Я как раз собиралась пройтись перед сном.

– В таком случае, удачной прогулки, мисс Кравец. Не хочу задерживать вас.

Вежливая улыбка с изрядной долей высокомерия.

Сукин сын!

4. Кайя Марич

Я опоздала настолько, насколько вообще можно было опоздать.

Еще из окна, переодеваясь из офисной одежды в легкое платьице, видела, как в соседнем дворе Йован забирает последние сосиски с решетки для барбекю, у Доры полупустой бокал с вином, она идет к дому... самого Миклоса я что-то не вижу. Гости сидят кучками, общаясь между собой. Завтра рабочий день, никто не будет засиживаться допоздна.

У меня есть последний маленький шанс.

Скорее...

Калитка открыта.

– Всем привет! – громко сказала я. – Простите, что опоздала, но с работы не отпускали.

Я знаю здесь всех: Стеф с женой, Йован в своей неизменно-красной рубашке, Дора – живущая, на самом деле, на соседней улице, но не пропускающая ни одной вечеринки в округе, старушка Френсис из дома напротив, и еще парень... Гарри, кажется, из автомастерской неподалеку, он время от времени стрижёт Френсис газоны, она, кажется, его двоюродная бабушка. Все свои.

У нас с Миклосом вообще общий забор...

– Кит, привет! – Стеф махнул мне. – Ты опоздала, мы все съели и... да, выпили тоже почти все. Но полбутылки вина

я припрятал. Налить тебе?

Стеф на год старше меня, мы всю жизнь живем рядом, дружили с детства. Он учил меня кататься на велосипеде, когда мне было шесть.

Из приоткрытого гаража выглядывает колесо мотоцикла, но сам мотоцикл отсюда не разглядеть. Неудержимо тянет заглянуть. Этот мотоцикл и не дает мне покоя весь день. Утром я мельком видела, как Миклос садится на него и уезжает, но только мельком.

Да, мне все не дает покоя мысль – что если это тот самый? Тот парень, которого я встретила, когда ходила купаться. Тогда он был настолько перемазан, что я плохо разглядела лицо. Высокий, белобрысый... Миклос, вроде, тоже. Если это он?

Что-то зацепило меня тогда, но я сбежала.

Если настигло? Я немного ведьма, а ведьмы должны верить в судьбу.

С Миклосом мы разговаривали только через забор, я его почти не знаю, он веселый, милый, но... Не знаю пока.

– А где Миклос?

– Ты и тут опоздала, – Стеф весело усмехнулся. – Ты же знаешь Дору, она своего не упустит. Только что повела его в дом, чтобы он показал ей коллекцию не то марок, не то пивных крышечек... короче, что-то невероятно увлекательное. Вряд ли они быстро вернуться.

– Ч-черт... – не удержалась я.

Стеф засмеялся.

– А ты что, уже положила на него глаз? Иди, налью, пока есть.

Я подошла. Рута, жена Стефа, нашла пустой стаканчик, подтащила мне раскладное кресло поближе.

– Да нет... – сказала я. – Просто... Слишком уж быстро она.

– Угу, – согласился Стеф. – Давайте, что ли, за то, чтоб не тормозить в любовных делах?

Мы немного выпили.

Наверно, уже все равно, какой у него мотоцикл.

– Кит, я честно не понимаю, как ты это делаешь, – Рута пожалала плечами, глядя на меня, чуть склонив голову. – Умница, красавица, вокруг тебя всегда крутится куча парней. И ведь даже внимание тебе готовы уделять. Этот Миклос, между прочим, весь вечер на твой забор поглядывал, тебя ждал. Но потом сдался, Дора взяла его в оборот. В нужный момент ты вечно исчезаешь.

– Я не специально.

А, между прочим, я целовалась со Стефом еще в старших классах, он даже обещал жениться на мне, мы строили планы. Потом я уехала учиться журналистике, Стеф уехал тоже... а когда мы встретились снова – он уже был женат. Нет, я никогда не воспринимала это всерьез, никакой свадьбы всерьез не планировала, он был мне почти братом... Но несколько ночей проплакала в подушку все равно.

Надо что-то делать с этим, в конце концов.

– Ты же ведьма, Кит, – Стефан подмигнул мне. – Приворожи его, что ли? Ты же можешь. Должно же и тебе хоть раз повезти?

– Нет... я не такая ведьма. Бумажная, – слабо усмехнулась. – Я не умею.

– Так научись.

– А кстати, ты не слышала? Рыжая Ло набирает группу! – вдруг поддержала Рута. – Ничего серьезного, скорее для развлечения и всякой женской болтовни. Домашняя, любовная магия и все такое. Я хочу пойти. Может быть, давай, вместе? Если не станем крутыми ведьмами, то хоть повеселимся!

– Так, не понял... – удивился Стеф. – Какую это любовную магию ты хочешь изучать? Зачем тебе?

– А ты думаешь, после свадьбы вся магия заканчивается? Я хочу иметь в арсенале парочку трюков, чтоб наставить тебя на путь истинный, если вдруг надумаешь глядеть на сторону!

Чуть пихнула его в бок, Стеф усмехнулся.

– Да я самый честный муж в мире!

– Тогда тебе нечего бояться, – Рута пожала плечами. – А еще, – сказала она, хитро подняв бровь, – Ло обещает научить всяким интересным штукам...

Она наклонилась к нему и что-то шепнула на ухо, да так, что уши у Стефа чуть покраснели, а глаза заблестели очень азартно.

– Даже так? – не поверил он. Рута кивнула. – Тогда иди!

Не знаю уж, что у них там, явно не очень приличное, зато приятное для обоих.

Может, и правда? А то все мои отношения за последние годы заканчиваются, не успев начаться. Не то, чтобы совсем ничего, но хотелось бы большего. Мне давно пора. Не удалось с карьерой, так хоть в личной жизни должно повезти. Хоть где-то.

– Кит, давай за компанию? Соглашайся, – сказала Рута. – Мне одной будет скучно.

Я вздохнула, но... все может быть.

Краем глаза заметила, как в спальне у Миклоса задернули шторы.

5. Анджи Кравец

Ладно, я и не думала, что это будет легко. Не с первой попытки. Прогулка в парк зацепила котика, но сразу он идти отказался.

Ничего, это был пробный шар.

С котиком может быть непросто, но упускать его никак нельзя. Когда еще богатый столичный мальчик, свободный мальчик – что самое ценное, придет в нашу глушь? Да еще и в нашу газету, так, что я буду встречаться с ним каждый день. Разве можно упустить?

Поэтому есть интересная идея.

Рыжая Ло набирает группу, занятия три раза в неделю, и первое уже завтра, во вторник. Я, к счастью, успела записаться заранее, потому что сейчас мест уже нет. Правда еще не успела оплатить... до завтра мне нужно найти деньги. Я найду... Томашу позвоню...

В нашем городе Ло лучшая в том, что касается любовной магии, конечно из тех, кто имеет свободную лицензию и не работает на правительство. Лучшая ведьма.

Да, официально Ло учит лишь мелочам, бытовой ерунде, такой, которая не имеет серьезного действия и не держится долго, безопасной, все в рамках закона. Но мне хватит и этого – обратить на себя внимание, соблазнить. Я бы справилась и без магии, но с магией – вернее. А дальше – котика некуда

будет деваться.

Я выйду замуж и уеду из проклятой дыры навсегда.

Позвонить...

Я взяла трубку, но тишина, гудков нет. Нажала на рычаг, потом снова. Ничего. Сломался? Вот черт! Проверила даже – не выдернут ли шнур. И только потом вспомнила, что телефон грозилась отключить за неуплату. Черт! Черт!

На улице, в квартале отсюда, был таксофон.

Мне повезло, Томаш взял трубку сразу.

– Томми, привет! – обрадовалась я.

– Сестренка? – усмехнулся тот. – И сколько тебе нужно в этот раз?

Вот же зараза!

– О чем это ты? Я просто соскучилась. Решила узнать, как у тебя дела.

– Что-то случилось?

– Нет, все отлично! – сказала я. – Просто поделиться новостью хочу. Ты ведь слышал, у нас новый босс в газете? Эдвард Хармсворт! Я говорила, помнишь?

– Он выставил тебя на улицу?

– С чего ты взял?

Хотелось возмутиться, но я сама прекрасно понимала, как это выглядит.

– Просто мне кажется, ты говоришь из таксофона, шумно очень. Анджи, давай, выкладывай, что у тебя там, не томи.

Я прямо чувствовала, как он самодовольно ухмыляется.

Вздохнула. Но все же, пусть Томаш – та еще свинья, пусть у него куча недостатков, дурацкая скучная работа и жена-курица, но он хороший брат и не бросит меня в беде.

– Слушай, а можно я заскочу, а? Не слишком поздно? Ты ведь найдешь для меня пару минут.

Я отлично знала, что по телефону Томаш точно откажет, а вот лично, глядя в глаза, отказать будет куда сложнее. И если он согласится встретиться... он ведь отлично понимает, что мне нужно от него! Если согласится – он уже готов сдать. Что бы там ни говорил.

Только бы согласился!

– Томми, ну, пожалуйста! – попросила я. – Это очень важно!

Он горестно вздохнул.

* * *

– Ну, давай, – Томаш кивнул на кресло, мол: садись и рассказывай.

Его жена заботливо принесла нам чай и домашнее печенье, но мисочку с печеньем Томаш отодвинул на дальний от меня край столика. Да, знаю, я и так слишком много жру за его счет. Но ведь он не обеднеет, у него все хорошо.

Я отпила немного из чашечки.

Томаш сидел, сложив руки на груди, и ждал.

– Слушай, – решительно сказала я, – у Ло завтра начинается отличный курс домашней магии. И мне очень надо на него попасть.

– А причем тут я? – искренне удивился он.

Ладно. Давай сразу. Я набрала воздуха.

– Мне не хватает денег... Томми, я отдам, честно!

– Ага, – сказал он, ухмыльнулся, словно только этого и ждал. – Анджи, как ты умудряешься делать это? У тебя ведь хорошая работа. Ты зарабатываешь не намного уж меньше меня. Но вечно на мели. Как?

– Ты отлично знаешь, сколько всего нужно приличной девушке! – сказала я строго. – Знаешь, сколько стоит парикмахер, косметолог, я уж не говорю о платьях?! Я ведь по работе должна встречаться с серьезными людьми, с высшим светом! Я не могу брать интервью первой леди нашего города в дешевой кофточке и со старым маникюром.

Томаш скривился.

– Можно подумать, ты на международные встречи ходишь. Первая леди! – он обидно засмеялся. – Мария Янич, жена нашего мэра... два дня назад я стоял с ней в одной очереди на почту, милая женщина, рассказывала знакомой, как правильно подвязывать помидоры. Поверь мне, дешевые кофточки не шокируют ее.

– Томми!

Причем тут помидоры!

– Хочешь закадрить нового босса? – сказал он. – Зачем те-

бе магия, ты и так ведьма. Ни один мужчина не может оставаться равнодушным, глядя на тебя. Стоит только подмигнуть, и любой будет у твоих ног.

Это было приятно, но все же... И обидно вместе с тем.

Я не за комплиментами сюда пришла. И он ведь не против, так что самое время дожать.

– Он не такой, как все! Просто мечта! Когда я увидела... Слушай, я никогда не прощу себе, если упущу его! Это мой шанс, понимаешь! Другого такого не будет. Это же Харм-сворт! И он прямо рядом! У него такие девушки были, а тут... Я должна сделать что-то невероятное!

– Шарахнуть его магией в лоб?

– Прекрати! Я уже почти влюбилась в него!

– В его состояние?

– Томми! Да в такого мужика только дура не влюбится!

Я уже готова была чем-нибудь шарахнуть брата.

– Он ведь помолвлен?

– Он ее не любит, я навела справки. Ему просто надо жениться, и он выбрал безопасный вариант, старую подружку.

– Ничего себе, безопасный! Слушай, а скажи, почему ты не из дома звонила? Я уж заволновался.

– У меня телефон... сломался. Что-то там отвалилось...

– Своевременная оплата там отвалилась, как я понимаю, – Томаш снова горестно вздохнул, потер колени. – Ладно, Анджи. Последний раз, а то меня жена убить хочет, ей тоже новые платья нужны. Сколько тебе надо?

6. Кайя Марич

Проспала.

Даже не знаю, как это вышло, будильник не прозвенел.

Поэтому позавтракать дома я не успела. Забежала в кофейню напротив нашего офиса, взяла кофе и пару сырных крендельков. Есть на рабочем месте, конечно, не очень хорошо, и Фурия не одобряет, но без крендельков с утра я не проживу.

Очень спешила, бегом.

Даже не знаю, как это вышло...

Я держала все свое добро в одной руке, поставив одно на другое, прижимая подбородком, долго примеривалась второй рукой открыть дверь, чтобы не уронить, благо открывать надо было от себя. Уже шагнула вперед, потянулась, как дверь резко открылась, и мне навстречу шагнул человек.

Я даже не успела понять кто, лишь попыталась быстренько убраться с дороги. Не удержала. Крендельки выскользнули, а с ними и крышечка со стакана кофе, да и сам стаканчик дернулся, я глупо попыталась поймать крендельки на лету, но только окончательно опрокинула кофе. Прямо на него.

И только потом осознала.

Мистер Хармсворт, наш новый босс.

Вот ч-черт!

Ну, все. Можно считать, что я уволена? Меня сейчас

убьют на месте? За такое убить – запросто.

Он даже замер на мгновение от неожиданности, потом попытался с себя кофе стряхнуть. Шумно втянул воздух сквозь зубы... Кофе горячий, между прочим. Не кипяток, конечно, уже успел немного остыть, пока я несла, но горячий все равно. Мне попало лишь на пальцы, и немного на ногу. А ему – всю нежно-голубую рубашку залило и немного штаны. Я уже чувствую, как пальцы немного пощипывает – обожгло... Все...

– Простите... – только и смогла пискнуть я.

– Какого черта?! – выдохнул он.

– Я не хотела. Я...

– Это ведь вы, да? Вы налетаете на меня второй раз за сутки. Случайно?

Не представляю, как это выходит.

Я, наверно, сейчас совсем побелела от страха, стояла перед ним, не знала, что делать, перепуганная насмерть. С такими людьми шутки плохи, кто знает... Одно дело – просто толкнуть на лестнице, другое – вот так.

Он скривился.

– С вас новая рубашка.

На мгновение я вздохнула с облегчением – на месте не убьет, но потом коленки дрогнули. Моя месячная зарплата, как минимум, а то и две. Я не могу просто купить рубашку в соседнем магазине, нужно такую же. Только не это... И я ведь не виновата, это он толкнул меня.

– Я могу исправить! – должна же хоть попытаться. – Я могу вывести пятно. Магией!

– Магией? – удивился он. – Вы ведьма, мисс?

Ну да, про случайности теперь вообще говорить глупо. Второй раз подряд налететь на него, будучи ведьмой. Но это правда.

– Немного. Я... я корректор, машинистка и... свежие пятна и свежие опечатки легко исправить. Со старыми сложнее. Правда... я никогда не пробовала выводить такие... Но я могу попробовать.

Он ухмыльнулся скептически.

– Пробуйте.

Немного выпрямился.

Мы стоим в коридоре, и на нас уже смотрят, затаив дыхание. Такое представление. Подозреваю – уже мысленно прощаются со мной. Злорадно.

Хотелось сквозь землю провалиться, стыдно ужасно.

– Лучше снять, – тихо сказала я. – Боюсь на живом человеке, вдруг что-то не так...

Облизала губы.

Сейчас он еще подумает, я пытаюсь заигрывать – рубашку снять предлагаю... а то и штаны, на штанах пятна тоже. И поколдовать. Щеки залило краской окончательно. Ведьма, как есть. Только толку от моей магии пока мало, не умею я. Совсем не то умею, что следовало бы. Может и права Рута...

– Сначала нужно высушить, – попыталась объяснить из

последних сил. – А это будет... горячо.

Закусила губу, отчаянно. Какая-то дурь все это.

– Пф... – фыркнул он с сарказмом. – Горячо будет, – и вздохнул. – Ладно. Идем. Крендели свои подберите.

К нему в кабинет.

Секретарша, Люси, аж подскочила на месте, когда увидела его в таком виде.

– Мистер Хармсворт!

Почти паника на ее лице. Но это ведь точно не ее забота.

– Все нормально, – холодно кивнул он.

Открыл и придержал мне дверь, благоразумно посторонившись. И я со своим полупустым стаканчиком и крендельками.

– Готовы? – поинтересовался он.

Как-то нехорошо так поинтересовался. Люси наверняка сделает свои выводы. И со всеми этими выводами поделится.

– Я попробую.

Он кивнул.

– Заходите, положите на стол.

Дверь закрыл сам, причем на защелку, так, чтобы точно никто не вошел.

Вот черт... у меня что-то мысли всякие лезут... какие не надо. Ведь ничего же не будет? Я просто рубашку его почищу... А то я всякие сплетни про этого Хармсворта слышала.

Он расстегнул манжеты, вытянул рубашку из-под ремня,

растянул пуговицы. У него, между прочим, майка под рубашкой, но тоже вся мокрая, с кофейным пятном. Мне и майку ему сушить тоже?

Рубашку он снял, протянул мне.

– Попробуйте.

Смотрел на меня так внимательно, словно что-то особенное пытался разглядеть.

Я взяла из его рук...

У него на правой руке, чуть выше локтя, круглый шрам, как у Ласло Ховача, он всем показывал... В него стреляли? Он выше меня голову и... светлые волосы, ухмылка такая знакомая... и апельсины... легкий аромат апельсинов пробивается сквозь кофе. Но этого не может быть, я просто схожу с ума, это все от волнения.

– Ну? – сказал он.

Я разложила рубашку на стуле.

– Сначала надо немного просушить, – сказала осторожно.

Он кивнул. Чуть отошел назад, уселся на край стола, сложил на груди руки.

– Давайте.

Кажется, его это начинало забавлять, словно представление.

Главное, не прожечь дыру, а то у меня как-то было. Спокойно... сосредоточиться.

Я провела ладонью над самым пятном, и пш-ш-ш... легкое облачко пара над рубашкой. Только бы не пережечь, не

торопиться. Хармсворт наблюдал за мной, чуть склонив голову на бок, чуть прищулив глаза.

– Вы правда ведьма.

– Да, немного.

Пятно шипело, испаряясь. На самом деле, пока только вода, с самим кофе еще придется повозиться, он так просто не исчезнет.

– А почему тогда здесь? Не занимаетесь магией профессионально?

Как я устала от этих вопросов.

– Моих способностей не хватает для настоящей учебы. Это так... домашняя магия.

Настоящая ведьма из меня бы не вышла.

– Вы машинистка?

– Да. Мне нравится моя работа.

И давайте оставим это. Не хочу заново начинать все это, врать и оправдываться. Не хочу объяснять, почему так вышло, я ведь получила диплом с отличием, успела поработать в столичной «Утренней звезде».

Он хмыкнул, с сомнением.

– А где учились? – спросил он.

– Мистер Хармсворт, можете не говорить мне под руку, а то я прожгу в вашей рубашке дыру.

– С вами опасно иметь дело, мисс... как ваше имя?

– Марич, – сказала я. – Кайя Марич.

– Эдвард, – сказал он.

Я быстро глянула на него, но он только небрежно пожал плечами. Да, его развлекало все это.

И все же, чуть отвлеклась, чуть дольше задержала руку, чем следовало, и получила паром по пальцам. Дернулась, невольно тряхнула рукой.

– Обожглись? – спросил он.

Дурацкий вопрос.

– Нет, все нормально. Отвлеклась немного.

– Ладно, постараюсь вас не отвлекать.

Он старался. Но я все равно чувствовала на себе его взгляд постоянно. Внимательный, изучающий. Я не привыкла так, я вообще с магией не очень привыкла, а уж когда на тебя так смотрят – и вовсе все валится из рук. Главное, не торопиться, а то будет только хуже. Пятно уже подсохло, но у меня начали дрожать руки от напряжения, тут слишком много воды. Остановилась на минутку, немного выдохнуть.

– А куда вы вчера так торопились? – спросил Хармсворт, воспользовавшись моей заминкой.

Домой. И вообще, какого черта я должна сидеть лишний час на работе? Главное не забыть, что я наврала Фурии, чтобы версии совпали.

– Ко мне приехала тетя из Ована, ждала меня на пороге с чемоданами.

– Тетя?

– Сестра моей матери, Эмилия.

По крайней мере, тетя Эмилия у меня действительно есть.

– Я заставил вашу тетю ждать? – легкая ирония, так, словно он не очень-то верил.

И не только тетю. Нас всех.

– Да.

Осталось досушить немного, и потом...

– Успели на автобус? – спросил он. И его тон, его голос... словно я уже слышала это.

Я вздрогнула. Нет... Этого ведь не может быть? Тот парень? Весь в грязищи на старом мотоцикле? Но это ведь бред.

Но голос... интонации.

Тот парень не успел. Он даже завел мотоцикл, даже поехал следом, у него получилось. Да, я села в автобус, мы поехали, и он поехал за нами, завел в самый последний момент. Но на повороте, когда нужно было притормозить и пропустить машины на основной дороге – у него снова заглох мотор. Он помахал мне рукой. Мы поехали, а он остался. Больше я его не видела. Я смотрела в окно, видела, как он оставался все дальше...

А тут...

Так неожиданно, что с моих пальцев сорвалось чуть больше, чем стоило, да и долгое напряжение сказалась. Я... Пш-ш! Шарахнула в его рубашку. Нечаянно. Слишком сильно.

О-ох...

Я даже зажмурилась. Запахло паленым.

Ну все, мне конец.

Он в один прыжок оказался рядом.

– Ой... – тихо сказала я.

Мне даже страшно смотреть было, какую дырищу я прожгла.

– Все нормально? – спросил он. Очень искренняя обеспокоенность, между прочим.

Я осторожно приоткрыла один глаз. Ну... Дыры не было, но рубашку я сожгла, словно утюгом. Только вместо следа от утюга – хороший такой след от моей ладони. Ладонь чуть жжет, но...

Нормально ли?

Я повернулась к нему, пытаясь понять, что сказать.

– Да, – усмехнулся он. – На живом человеке такое точно делать не стоит.

– Простите...

Он стоял совсем рядом, буквально в шаге от меня, даже меньше. И я...

Да нет же, это не он. Не может быть. У меня просто едет крыша. Тот был... другой. Я плохо запомнила, потому что почти не смотрела парню в лицо. Только на грязные руки, которыми он загораживал мне дорогу. Сейчас не загораживает. А руки у него такие же волосатые... волосы совсем светлые...

– Думаю, можно не продолжать, – сказал он.

Думаю, не стоит, а то сделаю еще хуже. Правда, хуже тут некуда, но все равно.

Уволят?

– Я куплю новую, – сказала тихо.

Он вздохнул.

– Ладно, забудьте. Это же я вас толкнул в дверях. Вы старались.

Я моргнула, хотела сказать, но...

– Идите, работайте, – сказал он.

7. Эдвард Хармсворт

Рубашка с прожженной ладонью на груди выглядит впечатляюще, интригующе даже. В этом определено что-то есть. Мелькнула мысль оставить – удар в самое сердце, как раз на нужном месте отпечаток.

Но надо бы съездить домой, переодеться, ходить в таком виде весь день я не готов. Не стоит людей пугать. И так произвел впечатление на Люси, она даже икнула.

– Будьте осторожнее с ведьмами, Люси, – улыбнулся я.

– С вами все в порядке, мистер Хармсворт?

– Стаканчик утреннего кофе меня не убьет.

Удивительно, но паршивое утреннее настроение немного улучшилось.

Должно быть наоборот, пожалуй, и обожгло довольно чувствительно, но наша редакционная ведьма так смущалась и краснела, так честно старалась все исправить, что было забавно. Будем считать – представление того стоило.

И это ведь она, совершенно точно, девушка, которая шла на автобус через поле. Только тогда – веселая и уверенная в себе, а сейчас – напуганная мышь. И там, без макияжа, без тщательно уложенной прически она мне понравилась больше, живая и естественная, веснушки на носу. На такую, как сейчас, я бы и внимание не обратил, миленькая, но словно кукла. Пустая. А вот когда пугается и краснеет – глянец сле-

тает и все становится на свои места.

Жаль позвать прокатиться уже не выйдет, сейчас это будет не слишком правильно. Да и без продолжения прогулок, работая вместе, не обойтись, а этого бы не хотелось.

– Люси, если Пинкман будет искать меня, я вернусь через час.

«Роллс-ройс» с водителем. Том неплохой парень, отлично водит и лишних вопросов не задет. Но, могу поспорить, докладывает все отцу. Да, я сам подписался на это, на все условия, правда не рассчитывал, что придется исполнять. Был уверен, что из госпиталя в Шарукане не выйти, так что можно соглашаться на любую дурь. Не угадал. Не то чтобы я жалею, и такая жизнь все равно лучше, чем никакой. Но осадок поганый. Словно оказался под стеклом.

Интересно, про рубашку Том тоже доложит? Насколько подробны его отчеты?

Отсюда до дома, который я снимаю, чуть больше пятнадцати минут.

И все бы...

Вот только красный «Камаро» на дорожке перед домом разом портит настроение.

Пэм. Какого черта? Мы ведь договаривались.

Было большой глупостью самому втянуть ее в это. Впрочем, то, что мог навязать отец, было еще хуже. Лучше уж

Пэм, от нее, по крайней мере, я знаю чего ждать.

Дверь заперта, но не сомневаюсь, что моя невеста и в окно под крышей влезть может. Ей плевать, что могут увидеть соседи и вызвать полицию. Собственно, за это я когда-то и влюбился в нее... когда она утащила меня с какой-то студенческой вечеринки лазить по крышам...

Открыл дверь.

– Пэм! Я дома! – позвал громко.

Вряд ли ждет меня так рано.

Красное платье под цвет «Камаро» на диване в гостиной и туфли рядом. Как она умудряется водить машину на таких каблуках?

Сверху, если прислушаться, шум воды в душе. Решила освежиться с дороги?

Не буду мешать.

Снял рубашку и достал новую, но вот переодеться не успел.

Вода затихла, а спустя мгновение Пэм высунула нос из двери.

– Тэджи! – воскликнула она. – Что ты здесь делаешь?!

Оставалось только руками развести.

– Я здесь живу, радость моя. А ты?

– Хотела сделать тебе сюрприз! Так, подожди...

Она подхватила мой халат с вешалки в ванной, быстро натянула и бросилась ко мне. Запрыгнула на руки, сходу, повиснув, обхватив ногами. Тепленькая.

– Сюрприз удался, – согласился я. – Но мы ведь договаривались, что ты сюда не поедешь?

– Тэдди! – она состроила невинное личико, обняла за шею. – Я так скучала!

Не сомневаюсь.

– Побоялась, что я не буду скучать без тебя?

– А есть повод?

– Пока нет, – согласился я.

Пэм погрозила мне пальчиком.

– С тобой, Тэдди, нужно держать ухо востро! Кстати, ты ведь должен быть в офисе?

– Думаешь, должен?

– Разве не для этого ты здесь? Ведь говорил, что отец отправил тебя поднимать ото сна провинциальную прессу? И вообще, разве ты не должен вести себя, как хороший мальчик? Тут пустые бутылки на каждом углу, только под кроватью три! И пустой холодильник. Ну, куда это годится?

– Пэм... – я оторвал ее от себя, поставил на пол. – Это не твое дело.

– Разве? Мы ведь собираемся пожениться, ты забыл? – она поджала губы обиженно.

– Мне казалось, у нас деловое соглашение. Взаимовыгодное.

Она склонила голову на бок, разглядывая меня, немного жестко.

– При любом соглашении, Тедди, жить вместе нам все рав-

но придется. И мне не хотелось бы оказаться в одном доме с буйным алкоголиком, которого вечно несет на подвиги, который не знает меры и не ценит собственную жизнь.

– Разве я не ценю?

Она покачала головой. С сожалением.

– Ты хороший парень. Я переживаю за тебя. Я знаю тебя слишком давно, но с тех пор, как ты вернулся, ты сам не свой. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Протянула руку, погладила меня по щеке. У нее тонкие пальчики, нежные...

Интересно, отец подослал ее? Или личные интересы?

– Значит, ты собираешься присматривать за мной? – я ухмыльнулся, потянулся, поцеловал ее в нос.

Только этого мне не хватало. Но если послал отец, то стоит быть осторожным.

– Я сучала, между прочим! – она сама подалась ко мне, прижалась, щекой к моей груди, поглаживая пальчиком спину. И вдруг заметила. – А что у тебя за красное пятно на груди? Что случилось?

– Пролил на себя кофе, – сказал, целуя ее, чтобы поменьше задавала вопросов. – Вот, заехал переодеться.

– Как маленький! Обжегся? – Пэм попыталась отстраниться, разглядывая меня, но я не отпустил. – У тебя есть спрей от ожогов? Нет? Давай, я в аптеку сбегая?

– Не надо, Пэм, все нормально, – я подхватил ее под попу, поднял и завалил на кровать. – Я рад, что ты здесь. Ты такая

тепленькая после душа, иди ко мне.

Она хихикнула, халатик как-то сам распахнулся. Это не такие ожоги, о которых стоит волноваться. Зато ее волосы сладко пахли медом и гибискусом. Думаю, немного времени у нас есть, отчего бы не воспользоваться.

8. Кайя Марич

Весь день я ждала возмездия.

На свое место вернулась красная, как помидор, с трясущимися руками.

– Эй, Кит, ты чего? – Ласло подошел ко мне, присел рядом.

– На босса кофе разлила, – сказала я. – Прямо целую кружку. Горячий.

– Ого! И что он?

Да кто же его знает.

Меня слегка передернуло.

– Поехал домой переодеваться. Как думаешь, уволят меня?

У нас небольшой городок, работу найти не так-то просто. Не представляю, куда пойти, если выставят на улицу.

– Твои прелести не впечатлили его? – поинтересовалась Анджи со своего места. – Плохо старалась?

– А ты бы не растерялась? – поинтересовался Ласло. – Впечатлила б его?

Анджи что-то презрительно фыркнула. Но да, не растерялась бы точно.

– Люси сказала, что вы уединились в его кабинете, – показала она плечами, – А потом ты выскочила оттуда вся такая красная и взволнованная. Думаю, все уже решили, что босс

приставал к тебе, ты же ведь знаешь, какие слухи о нем ходят?

Она смотрела на меня, словно на наивную дурочку. Словно говоря – и не надейся, никто не поверит, что у вас ничего не было.

Да, я все знаю.

И сплетен не избежать... вот черт!

– Я пыталась вывести пятно кофе с его рубашки, – сказала я.

– Успешно?

– Не очень, – я невольно сморщилась. – Вообще-то, я ему рубашку прожгла.

– Ого! – удивился Ласло. – Прямо на нем?

Черт! Сбежать отсюда, что ли? Мне совсем не хочется об этом говорить.

– Не спрашивай, – буркнула хмуро.

Ласло усмехнулся, похлопал меня по плечу.

– Ну, удачи тебе, Кит. Будем надеяться, что на первый раз он тебя простит.

– М-да, – сказала Анджи, – неудачные подкаты прощают редко, но, будем надеяться, он просто решит, что ты неумеха.

Я не собиралась к нему подкатывать, даже не думала, но...

Весь день слышала, как обо мне шепчутся, иногда тайком, иногда прямо открыто. Даже боюсь предположить, до чего

они в своих догадках дошли. Я даже обедать не ходила, потому что это значило бы пройти мимо его кабинета. Сидела в углу, стараясь поменьше внимания привлечь.

Слышала, как Хармсворт вернулся около полудня, но к нам он не поднимался. Слышала разговоры о том, что он вернулся в дурном настроении, наорал на Люси. Из-за меня? В смысле, это я ему так настроение подпортила на весь день? Впрочем... не знаю, что у них там произошло, Люси сама не подарок, могла ляпнуть что-нибудь.

К нам босс не поднимался.

Главное, дожить до вечера и сбежать домой. А там Рута поведет меня к Ло, сегодня как раз первое занятие. Дороговато, конечно, но немного позаниматься магией будет только на пользу, может и правда что-нибудь в жизни наладится. Глядишь, в следующий раз смогу вывести пятно без спецэффектов. Ох, очень надеюсь, подобного следующего раза не будет.

Но сходить стоит, отвлекусь, в конце концов.

Фурия принесла очередную пачку статей на корректуру, испепеляя меня взглядом, бросила на стол.

– Вам стоит задумать о вашем поведении, мисс Марич, – строго сказала она. – Наша газета дорожит своей репутацией. Если подобное повторится, нам придется с вами расстаться.

Я только кивнула.

Случайно пролитый кофе так убийственен для репутации газеты? Или меня уже уложили к Хармсворту в постель?

Лучше даже не знать.

Про увольнение – решать, конечно, не ей, но пререкаться с Фурией – себе дороже. Главное, как я поняла – выгонять меня прямо сейчас никто не собирается. И то славно. Пока стоит вести себя тихо и не привлекать внимание. А там все успокоится.

* * *

Забегала переодеться домой.

Пока искала в сумочке ключи, меня окликнули.

– Кайя! – Миклос махал мне рукой из-за забора. – Привет!

– Привет, – сказала я.

– Ты не пришла вчера. Много работы, да?

Вот только не надо говорить, что он меня ждал.

– Я пришла, – пожала плечами, – но опоздала. У нас новый босс, пришлось задержаться, пока он со всеми познакомится. Я пришла, но Стеф сказал, что ты ушел показывать Доре коллекцию пивных крышечек.

Смешно, но он смутился как мальчишка. Даже чуть покраснел.

Я вдруг подумала, что парень с мотоциклом краснеть бы точно не стал, такие, как он не краснеют, они всегда уверены в себе. Но, может, и к лучшему. Миклос с красными ушами – такой милый. А самоуверенных придурков мне всегда хватало в жизни. И то, что было с Дорой... вряд ли это было

серьезно, иначе сейчас бы он не говорил все это мне. Доре он не нужен, она со всеми парнями заигрывает.

А мне...

Ведьма я или не ведьма?

– Ну... эээ... – он пытался придумать, что сказать.

– Ладно, – сказала я, – еще увидимся. За мной сейчас Рута заедет, я обещала составить ей компанию на курсах магии.

– Точно! Она говорила что-то такое. Вы же с ней ведьмы, да?

Я невольно усмехнулась.

– Да нет, это так, баловство. Скорее женский кружок по домоводству и всякая болтовня. Немного простой бытовой магии, чтобы убрать пыль, вывести моль, ну и чтобы пироги лучше подходили... ничего особенного.

– Пироги? – Миклос оживился. – Если будешь тренироваться на пирогах, я бы заглянул... Ну, в смысле, – он смутился снова. – Тебе ведь нужно будет на ком-нибудь испытывать свое колдовство? Я всегда рядом, если что. По-соседски.

Он улыбался.

Черт. Для Доры он, пожалуй, слишком простой и хороший парень. Такого легко охмурить, но Доре с ним будет скучно. А мне как раз такие и нравятся.

– Хорошо, – согласилась я. – Если ты не боишься?

Он засмеялся.

– Боюсь немного. Но ведь ты же меня не отравишь?

– Я постараюсь. На самом деле, пироги не моя сильная сторона.

– Сто лет уже не ел домашние пироги, – он так искренне вздохнул. – А я автомеханик, кстати. И вообще все умею, а за пирожки готов починить и розетку и протекающий кран, и что там еще надо...

Черт, черт... мне уже почти все равно, что там с мотоциклом. Я ведь не упущу свой шанс?

* * *

– Кит, ты готова? – Рута кричала мне из прихожей. – Давай скорее, опаздываем!

Я старалась, как могла, что-то с Миком заболталась, забыла о времени. Да, он сказал, что Миклос – это слишком долго и «можно Мик». Хорошо, сказала я, тогда называй меня Кит. Он радостно пожал мне руку, ладони у него крепкие и шершавые. Если уж говорить о мотоциклах – такой точно все умеет, и ездить, и чинить.

И чем-то неуловимо он похож на Стефана – мою первую, почти детскую любовь. Хороший парень.

Может быть, с ним мне и без магии повезет? То, что с Дорой... думаю, это не имеет значения, Дора ни одного нового парня не пропустит, но чтоб серьезно...

Ладно, я уже обещала Руте, она записала и даже оплатила за меня, я ей потом с зарплаты отдам. Да и кто знает, что

пригодится в жизни. Может, пятна меня научат выводить... без разрушений.

От утренних воспоминаний невольно покраснели щеки.

Рута ждала меня, так и светясь озорной радостью.

– Садись, и поехали. А то к началу не успеем!

– Слушай, а тебе это зачем? – спросила я. – У тебя ведь и так все хорошо.

– Так почему бы не сделать еще лучше?

Мне все казалось, за этим стоит большее. Да, они выглядели идеальной парой, я видела, как они целуются, слышала нежные слова... и все же...

– Просто для развлечения? – спросила я. – Или что-то не так?

Рута фыркнула, хотела было посмеяться, но потом глянула на меня и как-то тяжело вздохнула. Завела машину, мы тронулись.

– Когда живешь вместе несколько лет, то уже сложно чем-то удивить и заинтересовать, – сказала она. – Огонь ослабевает. Да, я знаю, это нормально... но ты знаешь... – она вдруг замаялась, чуть закусила губу, сосредоточенно глядя на дорогу. – Стеф начинает поглядывать на сторону.

Отчаянье скользнуло...

– Что? – не поверила я. – Да ладно, Рут, он любит тебя!

– Нет-нет... я знаю, что любит, – поспешно сказала она, бросила на меня быстрый взгляд. – Стеф очень хороший,

верный. Он не делает ничего плохого. Это... только взгляды, только мысли. Но я чувствую, понимаешь? Я чувствую, как ему хочется нового. Как он реагирует на каждую красивую девицу поблизости. Я знаю, что он не изменяет мне и не будет изменять... по крайней мере еще очень долго, пока совсем не припрет. Стеф честный, ему тяжело врать, но... рано или поздно это случится. А я не хочу его потерять.

Вот же... я даже не знаю, что сказать. У меня никогда не было достаточно долгих отношений, чтобы мы успели надоесть друг другу.

Да ладно... Ну, ведь так бывает всегда? Не может быть, чтобы влюбленность, как в первые дни, сохранялась на много лет. Да, огонь остывает, но ему на смену приходит что-то большее. Разве не так?

Я помню, Рута рассказывала, как Стеф лазил к ней в окна. Как они бегали по крышам...

– Он любит тебя, – только и смогла глупо выдать я.

– Конечно, любит, – вздохнула Рута. – И я его люблю. Но нам обоим сейчас не помешает немного игры, даже, может быть, на грани опасного. Чтобы оживить чувства. Чтобы он влюбился в меня заново. И вообще, – тут она хитро подмигнула мне, – Ло обещала показать пару фокусов для... ну, ты понимаешь, для постельных игр. У Стефа прямо глаза загорелись. Почему бы и нет, это весело, в конце концов.

Знаю я... фокусы. Вернее, я наверняка знаю что-то другое, но с такими играми надо быть осторожной. Я слышала,

как люди подсаживались на такие вещи, и потом нужно все больше и больше...

– Знаешь, это может быть опасно, – осторожно сказала я. – Такими играми нельзя злоупотреблять.

– Не будь занудой, – Рута фыркнула. – Мы только пробуем и все, так, ради интереса. Все нужно попробовать.

– Рута... я знаю, что...

– Так! Прекрати! – резко оборвала она, даже притормозила. – Я уже взрослая девочка и знаю, что делаю. Никаких глупостей. Да и Ло не будет показывать ничего опасного, ей самой это не выгодно, у нее могут быть проблемы. Мы просто хотим немного развлечься. Оба со Стефом этого хотим. Так что бросай свое занудство, или я высажу тебя здесь!

– Ты ведь сама хотела, чтобы я пошла с тобой?

– Я хотела тебе помочь, – сказала она. – Только не говори, что у тебя нет проблем в личной жизни. Хотела, чтобы тоже была счастлива. А ты...

Что-то в этом задевало ее. Она злилась, но я понимала, что ее, возможно, и так достали сомнения, а тут еще я... Она сама все это знает.

– Прости, – сказала тихо. – Больше не буду.

Если уж Рута что-то задумала, может, мне лучше быть рядом, быть в курсе. Лучше не злить ее, она упрямая, все равно сделает то, что задумала. Лучше уж, я буду знать.

И, кто знает, может она права. Может, и правда капелька магии пойдет на пользу их отношениям.

Рута выдохнула.

– Ладно, не бери в голову, – сказала она. – Все будет хорошо.

9. Анджи Кравец

Вот же сучка. Ведьма. А строит из себя невинную простушку!

Увидела меня, и прямо задергалась, покраснела. Испугалась! Вот только не нужно мне рассказывать теперь, что пришла сюда учиться выводить пятна кофе! К Ло ходят не за этим!

– Кайя! Вот это сюрприз! Никак не ожидала увидеть тебя.

– Не знала, что у тебя есть способности к колдовству, Анджи.

А у меня и нет, но ведь это простая магия, я не собираюсь делать ничего особенного. Ло говорила, что для этого особых способностей не нужно, практически каждый может, главное делать все правильно.

Маленькая группа, всего десять человек.

– Вы ведь знаете, – говорит Ло, кокетливо поправляя огненно-рыжую прядь, – что магическое воздействие на другого человека запрещено, для этого требуется специальная лицензия, которой ни у кого из вас нет. Поэтому мы будем учиться простой домашней магии, и, если повезет, с помощью нее вы сможете завоевать чье-то сердце.

– Приворожить пирожками? – спрашивает девица, которая пришла с Кайей. Такая своего точно не упустит. Но у девицы на пальце кольцо...

– Именно! – смеется Ло, ее необъятных размеров грудь колыхается в такт смеху.

Ло выглядит как настоящая ведьма – чуть вульгарно, чуть эксцентрично, не переходя границы, но сразу притягивая взгляд. Она может себе это позволить, ведьмам позволено чуть больше, от них никто не ждет следования этикету. Она уже не девочка, ей хорошо так за сорок, она далека от стройности и изящества, но даже молоденькие мальчики провожают ее влюбленным взглядом, я видела. У нее с личной жизнью точно проблем нет.

Я знаю, что несмотря на разговоры об исключительно легальной магии, Ло учит разному. И не всегда нужно воздействовать на человека напрямую, некоторые кулинарные заклинания могут иметь побочный эффект. Да и не только кулинарные.

– Пирожки – это верное средство! – говорит Ло. – Поднимите руки те, кто пришел сюда для того, чтобы устроить свою личную жизнь? Давайте, давайте, я и так все знаю. Но если сами не готовы будете признать свою цель, то у вас ничего не получится. Другим вы лапшу на уши можете вешать сколько угодно, но сами с собой должны быть честны. Давайте.

Ло смеется, и руки поднимают почти все. Только одна серая мышь в жутких очках скромно улыбается и руку не поднимает. Она уже и не надеется?

– А ты, красавица, разве не за этим? – удивляется Ло.

– Нет, – говорит та, показывает кольцо на пальце. – У меня

отличный муж и трое детей, но вот готовить я категорически не умею. Может, хоть магия мне поможет.

И улыбается, как ни в чем не бывало.

– Как знать, – в ответ улыбается Ло.

Муж у нее. Грузчик какой-нибудь, наверняка, или сантехник, который напивается вечерами и орет на всю семью. Кто же еще на такую польстят? Худая, угловатая, в несуразном платье, наверняка еле концы с концами сводят. Нестарая еще, но седые волосы уже заметны, и она даже не думает седину красить. Волосы стянуты в пучок.

– А ты, Анджи? – Ло вдруг обращается ко мне. – Умеешь готовить?

Мы сразу договаривались – здесь только на «ты» и по имени, ведьма с ведьмой должна на равных, без всяких условностей. Свобода – это главное.

– Я? Не думаю, что это имеет значение, – говорю я. – Готовить любая кухарка может.

– М-м? У тебя своя кухарка? Тогда да, – Ло неприятно ухмыльнулась. – А чем ты планируешь удивлять своего мужчину? Красотой?

– Мужчины любят красивых женщин.

– Любят, – соглашается Ло. – Красотой легко привлечь, но удержать одной красотой не выйдет. Мне почему-то кажется, у твоего мужчины недостатка в красивых женщинах нет.

– С чего вы взяли? – я невольно напряглась.

– «Ты», – сказала Ло, в ее глазах что-то сверкнуло. – Го-

вори мне «ты». А с чего взяла – все просто. Мне почему-то кажется, что ты согласна только на самое лучше. Это должен быть очень успешный мужчина. Но вокруг успешных мужчин всегда крутятся красивые женщины. Что ты можешь предложить такого, что нет у них?

– Магию? – я пожала плечами, стыдиться мне нечего. – Наверно, именно поэтому я здесь.

– Магией можно привлечь, заинтересовать. Но если не возникло ответных чувств, то это быстро выветривается без следа. Конечно, существует серьезная магия, которая может держать человека годами, но, во-первых, такая магия запрещена, во-вторых, не приносит никому счастья. Я могу показать, как обратить внимание на себя, но дальше вам придется самим. Удержать может только настоящая любовь.

– Тогда, может быть, я могу предложить ему приятное общество? – сказала я.

– Уже лучше! – Ло засмеялась. – Приятное общество – большая ценность! А ты? – Ло обратилась к нашей редакционной простушке. – Чему бы ты хотела научиться?

И та покраснела, словно девочка.

– Наверно, тоже печь пирожки, – она неуверенно улыбнулась. – Мужчина, который мне нравится, уже интересовался, буду ли я печь пирожки на курсах. Хочет, чтобы я его угостила. Так что, может быть, я и без магии смогу обойтись. Но мне не помешало бы немного удачи... А то у меня вечно руки не из того места растут, я сама все порчу.

– Удача, это серьезно, – согласилась Ло.

Но я не смогла сдержаться.

– Когда это он интересовался пирожками? После того, как ты пролила на него кофе?

– Кофе? – удивилась она. – Я не... Я ведь говорю о Мике, моем соседе, к которому вчера я пыталась успеть на вечеринку.

– Мике? А как же Хармсворт? Разве не его ты хочешь очаровать? Ты ведь так старалась сегодня утром в его кабинете! Не стесняйся, здесь ты можешь сказать все, – я усмехнулась, почти повторяя слова Ло.

– Хармсворт? – ее глаза стали круглые. – Анджи, да ты смеешься? Такие, как он, интересуются девушками своего круга, а я... Зачем? У нас ничего общего. Он ведь... да ты...

И вот тут она окончательно смутилась.

– Значит, совсем плохо, да? – спросила я.

– Так, девушки! – прервала нас Ло, сердито цокая языком. – Выяснить отношения вы будете потом. А сейчас давайте посмотрим, кто из вас что уже умеет. Мне важно понимать ваши способности.

10. Кайя Марич

Люси рыдала в туалете. Громко, навзрыд, размазывая тушь и помаду, так, что слышно было еще из-за двери. Я пошла на кухню за кофе, услышала...

Я заглянула, но Илка Перич дернула меня за рукав.

– Лучше не ходи туда, – сказала она.

Люси в туалете завывала еще громче, и я осторожно прикрыла дверь. Не ходить?

– А что случилось? – спросила я.

Илка закатила глаза.

– Ты не знаешь? Это ведь из-за тебя, между прочим.

– Из-за меня? В каком смысле?

Я с Люси не общаюсь почти, так, здороваюсь, но... все только по работе. И даже наша работа не пересекается никак. Что я такого сделала?

– Ее увольняют из-за тебя, – Илка чуть сморщила нос. – Ты тут заигрываешь с боссом, а другие страдают.

– Я не заигрываю. Я открывала дверь, а он налетел на меня, и я разлила на него кофе.

– Ну-ну, конечно! А потом вы заперлись у него в кабинете. Люси слышала, как ты предложила ему снять рубашку и твои стоны. Твое право, не спорю, у всех свои принципы, – Илка снисходительно фыркнула, давая понять, что у меня точно никаких принципов нет. – Но только не надо строить из себя

невинную девочку.

Нет, я уже вчера слышала все это, но... Какого черта?

– Так Люси увольняют за сплетни?

Илка смерила меня презрительным взглядом.

– Ты же знаешь Люси, – сказала она. – Да, чужие секреты хранить не может, но всего лишь рассказала о том, что видела и слышала сама. Даже без ее слов все и так все видели, вчера только ленивый не обсуждал, как ты ловко подцепила его. Ты же не пряталась, так открыто... Но попалась Люси, как всегда, и она теперь во всем виновата! И теперь Харм-сворт велел ей собирать вещи. А у бедной девочки, между прочим, больная мать. Кто теперь о ней позаботится? Думаешь, легко найти такую работу? Люси только школу закончила. Куда ей теперь? Уборщицей идти?

Я знаю, что Илка всегда дружила с Люси, но это уже слишком. Я виновата в том, что Люси не умеет держать язык за зубами? Что она не получила образования и ничего не умеет, кроме как улыбаться боссу и варить кофе? Да мне все время приходится исправлять то, что она печатает... Ее взяли сюда за красивые глазки, она чья-то там родственница...

И да, Люси всегда лезет куда ее не просят, и меня всегда раздражало, как легко она может обсуждать чужую личную жизнь, все то, что ее даже близко не касается.

Но, с другой стороны, делала она это не со зла, не от желания кому-то насолить, а просто ей искренне было все это интересно. Она искренне не понимала, чем болтовня может

для нее закончиться, что она может навредить кому-то. Она просто говорит правду. На самом деле, мало кто воспринимал Люси всерьез, понимая, что около половины всего, что она рассказывает, лишь ее фантазия.

Я стояла, поджав губы. Да, Люси сама виновата, и я ничего не могу сделать. Это же моя репутация пострадала из-за ее болтовни...

– Теперь мы собираем для Люси деньги, – Илка смотрела на меня осуждающе. – Ее мать скоро должны положить в больницу, ей очень тяжело. Только подумай, что ей делать теперь?

Люси громко и отчаянно всхлипнула там, за стеной.

* * *

– Мистер Хармсворт!

Я набралась смелости и постучала в дверь. Если все это из-за меня, то, может быть, я смогу что-то сделать?

Главное, чтобы Фурия не поймала меня здесь, а то мне крышка.

– Что вам нужно? – зло откликнулся он.

Наверно, я не вовремя. Но потом будет поздно.

– Мистер Хармворт, могу я поговорить с вами?

Тишина.

Но дверь чуть приоткрыта, и я могу заглянуть. В конце концов, он не сказал, чтобы я уходила.

Заглянула.

– Мистер Хармсворт?

Он сидел за столом, нахмурившись, глядя прямо перед собой. И рядом стояла полупустая бутылка виски. У Пинкмана взял? Или это у него своя? И вид у босса – до крайности хмурый, какой-то помятый.

– Мистер Хармсворт...

Он поднял на меня глаза.

Да он пьян. И даже напился не сейчас, быстро так не успеть... В этом-то хоть я не виновата?

– Что вам нужно, Мисс Марич?

– Простите, но... – я сглотнула. Ну, куда я лезу? – Я хотела поговорить о Люси...

– Это не ваше дело, – холодно бросил он.

– Но ведь это из-за меня, да? Простите, но... Люси не хотела ничего плохого, она...

– Она абсолютно не справляется со своими обязанностями.

Он говорил спокойно, но так, что дрожь пробирала.

– Но вы не можете просто так выгнать ее, мистер Хармсворт...

Он скривился. Его даже перекосило так, что я разом обо всем пожалела, не стоило... У него даже ноздри раздулись от злости. Черт... вот дура. Я подумала, что он и мне сейчас велит собирать вещи. Правильно, нечего лезть, куда не просят.

– Я не могу? – начал было он, так страшно, что хотелось

зажмуриться.

Но вот тут в кабинет влетела Фурия.

– Мисс Марич! Что вы здесь делаете?! – завопила она. – Да как вы...

Не успела закончить. Хармсворт поднялся на ноги.

– Миссис Фуллон! – рявкнул он. – Выйдите и закройте дверь. Я вас не звал.

Она побелела, затряслась. Вид у босса сейчас действительно был чудовищный, словно громовержец, который готовится метнуть молнии.

– Но я... – пискнула Фурия.

На нее было страшно смотреть.

– Вон отсюда! А вы, Мисс Марич, сядьте! – он указал мне на стул.

Я села. Ну все, да? Я дура...

Хармсворт проводил Фурию взглядом, обошел стол сел на край с моей стороны, сложив руки на груди.

– Какого черта вам надо? – спросил он.

– Люси не хотела ничего плохого, – осторожно сказала я.

Чуть не сказала: «нельзя выгонять ее просто так», но говорить о том, что боссу нельзя – побоялась, не стоит.

– А вы считаете это нормально, если секретарь вместо своих обязанностей полдня сочиняет сплетни? Вас, кстати, не волнует, что теперь о вас говорят?

– Но я...

Волнует, но я это как-нибудь переживу. Перемоют косточки и забудут. Со мной случались вещи и похуже.

Хармсворт чуть склонил голову на бок.

– А меня волнует, – сказал он. – У меня свадьба осенью, между прочим, и мне не нравится, что меня укладывают в постель с каждой... хм, с каждой проходящей мимо девицей.

Что ж, ваша репутация бежит впереди вас, мистер Хармсворт. О скромном мальчике такое рассказывать не станут... хотя я...

Поняла, что краснею. И даже не знаю, что сказать. Он прав. И все же.

– Если Люси потеряет эту работу, ей некуда больше пойти, – сказала я тихо. – У нее больная мать, которую должны положить в больницу, но денег не хватает... и у Люси куча долгов... Что ей делать?

– Мисс Марич, у нас не благотворительная организация. Хотите помочь, помогайте ей за свой счет.

– Она старается...

– Да она пишет с ошибками! Какого черта?

Такое искреннее возмущение.

Я поджала губы. Да, я все понимаю, со своими обязанностями Люси действительно справляется не очень, но наша газета не какой-нибудь «Даверский страж», у нас тут все тихо, почти по-домашнему.

– Я бы скорее взял личным секретарем кого-то вроде миссис Фуллон, – сказал Хармсворт. – Пусть это будет злобная

карга, но пусть дело свое знает. Однако, миссис Фуллон уже занимает более высокую должность. А у нас не настолько крупная организация, чтобы держать девочку, которая умеет только улыбаться и приносить кофе. Мне нужны компетентные сотрудники. Насколько я знаю, мисс Марич, половину бумажной работы за Люси вели вы. Не хотите перейти на эту должность?

Он говорил это так, словно хотел наградить меня.

– Нет.

– Нет? – удивился он. – Вы будете получать, как минимум, в полтора раза больше. Это отличное предложение.

– Нет, – сказала я.

Хармсворт склонил голову на другой бок.

Нет. Если я соглашусь, меня окончательно съедят. Впрочем, они так... И если я буду сидеть здесь, с ним, то, наверное, уже не важно, что болтают, я не буду слышать. И больше денег... Но я не хочу.

Не с ним. Я даже не могу объяснить, в чем тут дело, но не хочу.

– Почему?

Как мне объяснить это разумно?

– Я журналист, – сказала я. – И личный секретарь – это не моя специальность.

– Журналист? Где вы учились?

Я вздохнула. Очень не хочется поднимать этот вопрос. Не хочется объяснять. Но как иначе – я не знаю.

– Олтинский университет.

– Ого! – он поднял бровь. – И что же, учились так плохо, что ничего лучше места корректора в захудалой провинциальной газетке для вас не нашлось?

Нашлось. Но это я не хочу обсуждать тем более.

– Это мое личное дело.

– Надеюсь, это личное дело не мешает вашей работе?

– Не мешает, – сказала я.

– Разве я не имею права знать? Как ваш работодатель.

– Разве я плохо справляюсь со своей работой?

– Хм, – сказал он. – А как это ваше личное дело мешает работе секретарем?

– Мистер Хармсворт, – сказала я, – в работе личного секретаря есть своя специфика. Вряд ли вы задержитесь здесь надолго, решите свои проблемы и вернетесь в столицу... простите, я... – чуть замялась, его самого обсуждать не стоит. – А потом придет новый руководитель, и захочет взять длинноногую секретаршу, на свой вкус. И мне придется искать новую работу. А корректора, скорее всего, никто не тронет, такие, как я, никому не интересны.

Он усмехнулся.

– Лучше синица в руках?

– Да.

– Но вы же не смиритесь с тем, что никому не интересны?

Вы прольете кофе и на нового руководителя.

Я чуть было не подскочила на месте.

– Мистер Хармсворт...

Я ведь не специально!

– Вы делаете все, чтобы привлечь к себе внимание, мисс Марич. Даже сейчас. Ворвались в мой кабинет, лезете в дело, которое вас совершенно не касается. Может быть, даже эти сплетни выгодны вам? – он вдруг поднялся на ноги, шагнул ко мне, почти нависая, совсем близко. – Может быть, вы даже хотите большего?

Я невольно подалась назад, но спинка стула мешала.

– Нет...

Он наклонился еще ближе, так, что я чувствовала его дыхание на своем лице. Глядя мне в глаза. А у него глаза светло-серые, и очень светлые брови, но вот ресницы темные... И запах виски... Но взгляд совершенно трезвый, скорее уставший.

– Подумайте над моим предложением, мисс Марич.

Я испуганно смотрела на него. Он ведь если чего-то захотел, то добьется, такие люди не привыкли отступать. А мне очень хотелось незаметно выскользнуть, но даже подняться на ноги я не могла, он слишком близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.